

Ю.М. ЛОПАНЦЕВ
(Волгоград)

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ ПОДГОТОВКИ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ
2007 и 2011 гг.**

Указаны причины дальнейшего реформирования системы духовного образования Русской православной церкви, рассмотрены особенности трансформации содержания подготовки священнослужителей при разработке единого учебного плана, дается оценка содержанию богословской и гуманитарной составляющих подготовки бакалавров богословия, способных противостоять вызовам времени.

Ключевые слова: Болонское соглашение, духовная семинария, стандарт, трансформация, единый учебный план, богословские и гуманитарные дисциплины, вызовы времени.

Приступая в первой половине 1990-х гг. к реформированию всей системы духовного образования, руководство Русской православной церкви определило ряд первоочередных задач, решение которых способствовало бы в ближайшее время существенному повышению ее роли в жизни российского общества. Наиболее актуальными из них были увеличение количества духовных семинарий на канонической территории церкви, придание им статуса высших учебных заведений и определение содержания подготовки в них священнослужителей. Решение указанных задач было поручено Учебному комитету церкви, который во второй половине 1990-х гг. стал активно заниматься и вопросами определения содержания подготовки священнослужителей с высшим богословским образованием. Выполняя это поручение, Учебный комитет первоначально определил основной принцип решения задачи, суть которого изложил, хотя и в общей форме, на состоявшейся в октябре 2001 г. конференции «Богословское образование и наука в XXI веке» доцент Московской духовной академии протоиерей М. Козлов. В своем докладе необходимость подготовки священников с высшим

богословским образованием он обосновывал тем, «что обращение к нашему современнику, <...> в особенности на начальных стадиях, подразумевает наличие у священника адекватного культурного образовательного уровня и в норме духовного уровня, превышающего тех, к кому он должен обращаться. И вот задачей Духовных семинарий является дать ему такой уровень образования, который бы делал его не узким специалистом в конкретной области богословских знаний, но человеком, достаточно широко образованным, так чтобы он мог воспользоваться этой удицей – удочкой высшего образования для того, чтобы каким-то образом привлечь тех людей к главному – Евангельскому благовестию, которое, собственно, и должен нести каждый клирик, каждый церковный проповедник» [3]. Из сказанного можно сделать вывод, что высшее богословское образование является чуть ли не единственным фактором, который способен существенно повысить уровень профессиональной подготовки священнослужителей и, следовательно, эффективность их приходского служения.

Однако для руководства церкви было совершенно очевидным, что только формальное изменение статуса духовных семинарий не может сказаться на повышении качества подготовки священнослужителей. Поэтому Учебный комитет направил усилия своих сотрудников на реформирование всех сторон учебно-воспитательного процесса в духовных семинариях, на внедрение в них современных методов и средств обучения, используемых в светских вузах. Очень серьезным препятствием для решения кадрового вопроса Учебный комитет считал и отсутствие единого для всех семинарий образовательного стандарта, который определял бы и содержание подготовки священников, и требования к уровню их квалификации.

Решение этого вопроса Учебный комитет церкви поручил созданной в 2004 г. комиссии, которая разработала и представила в 2007 г. на утверждение Священного Синода Концепцию высшего духовного образования Русской православной церкви и церковные образовательные стандарты высшего духовного образования для академий и семинарий. Подготовку высококвалифицированных священнослужителей с высшим образованием регламентировал церковный образовательный стандарт для духовной семинарии по специальности «Православное богословие» с пятилетним сроком

обучения. К реализации Концепции и стандартов российские духовные школы приступили сразу после их утверждения.

Однако эти документы достаточно быстро утратили свою актуальность. Дело в том, что уже в 2008 г., наблюдая за наметившимися изменениями в светской системе высшего образования России, которая подписала Болонское соглашение, руководство церкви стало обсуждать идею о своем присоединении к данному соглашению и внедрении в духовных учебных заведениях трехуровневой системы подготовки клириков (бакалавриат, магистратура и аспирантура). Это, по мнению руководства церкви, позволило бы не только повысить качество подготовки священников и их статус в обществе, но и со временем вписать духовные школы в светскую систему высшего образования России и в мировое образовательное пространство.

Отметим, первоначально эта идея была понята и принята далеко не всеми иерархами церкви. Поэтому ее руководство вынуждено было проводить с ними и с ректорами духовных школ многоплановую разъяснительную работу. Знаковым оказалось состоявшееся в ноябре 2009 г. совещание ректоров духовных школ, перед которыми выступил Патриарх Кирилл. Разъясняя суть Болонского соглашения и желая успокоить консервативную часть преподавательского корпуса, он заверил их, что «переходя на Болонскую систему, мы с вами не разрушаем свою традиционную систему, потому что курс бакалавра – это курс нашей традиционной семинарии. Конечно, в него нужно будет ввести некоторые элементы, которых не было в традиционном курсе, но это может произойти без особых потрясений и без особого реформирования наших семинарий» [4].

Для широкой общественности причины дальнейшего реформирования духовного образования и задачи в области определения содержания подготовки священников изложил 29 декабря 2010 г. председатель Учебного комитета архиепископ Верейский Евгений в интервью корреспонденту сайта Санкт-Петербургской духовной академии. Отметив, что Россия присоединилась к Болонскому соглашению, и вся система отечественного высшего образования будет переходить на новые рельсы, архиепископ Верейский подчеркнул, что церковь не должна отставать от процессов, происходящих в системе государственного образования. Однако при этом он указал, что содержа-

ние духовного образования – это «вопрос, решение которого зависит от нас. Поэтому стоит задача сохранить те традиции, которые сложились в нашей системе образования и в Церкви в целом, и преподнести их современному миру. Это своего рода миссия» [1].

Предложения руководства церкви о назначении духовных семинарий и специфике обучения в них согласно новой концепции подробно изложил в своем докладе на состоявшемся в феврале 2011 г. Архиерейском соборе Патриарх Кирилл. Он вновь пояснил, что «бакалавриат – это, по сути, наша старая четырехлетняя семинария, базовый уровень для подготовки священнослужителей... На этом уровне будут усиленно преподаваться предметы пастьерской направленности. Для тех поступающих в семинарию, которые еще плохо разбираются в основах православного вероучения или в недостаточной мере владеют общеобразовательными навыками, вводится подготовительный курс, на котором будут преподаваться такие предметы, как “Катехизис”, “Библейская история”, “Русский язык” и некоторые другие начальные знания, которые необходимы для успешного освоения семинарской программы. Кандидат в священнослужители со званием бакалавра будет, помимо предметов семинарского курса, более полно знакомиться с практическими сторонами приходской деятельности, такими как юридическое обеспечение жизни прихода, организация финансовой отчетности. Он приобретет умения решать специфические задачи, характерные для жизни современного прихода, получит практические навыки совершения уставного богослужения и произнесения проповеди. Эти знания будут приобретаться как во время четырех- или пятилетнего обучения, так и путем прохождения специального краткого курса подготовки к рукоположению. Только пройдя через бакалавриат и упомянутый спецкурс, человек может быть рукоположен в священники» [5, с. 18]. Архиерейский собор согласился с доводами Патриарха и принял новые документы – Концепцию дальнейшего реформирования системы духовного образования и образовательные стандарты бакалавриата и магистратуры. Отметим, что новые документы были одобрены Архиерейским собором и утверждены Священным Синодом практически без возражений. Это свидетельствует, во-первых, о понимании участниками Архиерейского собора необходимости дальнейшего реформирования системы духовного образования, а во-вторых,

об их удовлетворении сохранением церковной традиции при определении содержания подготовки священнослужителей.

Тем не менее содержание подготовки современного священника претерпело определенные изменения. Чтобы выяснить особенности содержания образования в современной семинарии, необходимо, на наш взгляд, сопоставить церковные образовательные стандарты 2007 и 2011 гг.

Следует отдать должное разработчикам стандарта 2007 г., которые представили Священному Синоду Русской православной церкви тщательно выверенный документ, призванный унифицировать содержание подготовки священнослужителей на всей канонической территории церкви с сохранением ее исторической традиции. Напомним, что до принятия этого стандарта подготовка священников осуществлялась в духовных семинариях и училищах по составленным на местах учебным планам с разным набором дисциплин и разными сроками обучения. Стандарт 2007 г. четко определял перечень обязательных учебных дисциплин и основные положения будущих учебных программ по каждой из них, указывал объем времени, выделяемого для изучения каждой дисциплины.

Обязательный минимум содержания образовательной программы подготовки священнослужителя включал в себя 39 учебных дисциплин. Кроме того, стандарт предусматривал включение в учебный план дисциплин регионального компонента в объеме 1260 часов и факультативов в объеме 240 часов, а также прохождение семинаристами в течение 37 недель четырех практик: богослужебной, учебной, педагогической, миссионерской и социального служения.

Все обязательные дисциплины, включенные в образовательный стандарт 2007 г., можно условно разделить на две группы: богословские и гуманитарные. При этом богословские дисциплины составляли 82 % общего количества обязательных учебных предметов, на их изучение отводилось 5010 часов, т.е. 87 % времени, предназначенного для освоения содержания всех обязательных дисциплин.

Перечень богословских дисциплин убедительно свидетельствует о стремлении руководства церкви не только дать выпускникам семинарии солидное богословское образование и первичные умения и навыки практической деятельности, но и сформировать у них устойчивое религиозное мировоззрение. О значимости богословских дисциплин говорит и объ-

ем времени, выделенного на изучение каждой из них: «Библейская история» – 180 ч., «Священное Писание Ветхого Завета» и «Священное Писание Нового Завета» – по 300 ч., «Библейская археология» – 60 ч., «Катехизис» – 180 ч., «Догматическое богословие» – 300 ч., «Нравственное богословие» – 120 ч., «Пастырское богословие» – 60 ч., «Сравнительное богословие» и «Основное богословие» – по 120 ч., «Апологетика» – 120 ч., «Патрология» – 300 ч., «Литургия» – 360 ч., «Практическое руководство для пастырей» – 150 ч., «Гомилетика» – 120 ч., «Общая церковная история» – 240 ч., «Византология» – 90 ч., «История Русской Православной Церкви» – 360 ч., «История Поместных Православных Церквей» – 60 ч., «Церковное искусство» – 120 ч., «Церковное пение» – 240 ч., «Церковное право» – 60 ч., «Правовые основы деятельности прихода» – 60 ч., «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» – 30 ч., «Миссиология» – 60 ч., «Сектоведение» – 120 ч., «История русской религиозной философии» – 30 ч., «Православная педагогика» – 120 ч., «Церковнославянский язык» – 240 ч., «Греческий язык» и «Латинский язык» – по 120 ч., «История религии» – 60 ч.

Остальные дисциплины – «История России» (120 ч.), «История философии» (150 ч.), «Логика» (60 ч.), «Риторика» (60 ч.), «Психология» (60 ч.), «Русский язык и культура речи» (120 ч.), «Иностранный язык» (180 ч.) – можно отнести к гуманитарным, общим образовательным дисциплинам, призванным повысить общекультурный уровень будущего священника, подготовить его к общению с единоверцами и представителями других конфессий и этносов [7, с. 6–11]. Естественно, в программах данных учебных дисциплин прямо или косвенно должны были присутствовать положения, выражающие позицию церкви по тем или иным проблемам современной жизни, способствующие формированию профессиональных компетенций священника.

Принятая в 2011 г. Концепция дальнейшего реформирования системы духовного образования наметила направления деятельности Учебного комитета по трансформации разных сторон учебно-воспитательного процесса в духовных школах. С июля 2013 г. основное внимание стало уделяться трансформации содержания богословской подготовки пастырей, о чем сообщил, в частности, первый заместитель председателя Учебного комитета протоиерей М. Козлов в интервью 2 января 2014 г. «Уходящий год, – сказал он, – для нас знаме-

нателен тем, что, начиная с июля, <...> вопросы духовного образования рассматривались на каждом заседании Высшего Церковного Совета и Святейший Патриарх очень внимательно оценивал уровень исполнения Учебным комитетом тех поручений в области богословского образования, которые были вверены ему Высшим Церковным Советом» [9]. Отметим, что с этого времени вопросы содержания духовного образования и организации учебного процесса в духовных школах постоянно присутствовали в повестках заседаний Высшего Церковного Совета и регулярно рассматривались на заседаниях Священного Синода и позже, в 2014–2015 гг.

Результатом работы Учебного комитета по конкретизации стандарта 2011 г. стал помимо других документов и Примерный единый учебный план бакалавриата для всех духовных семинарий Русской православной церкви по направлению 48.03.01 «Теология» [6]. Такое название учебному плану было дано в связи с необходимостью окончательно унифицировать содержание богословской подготовки священнослужителей, т.к. в предшествующие годы, несмотря на перевод духовных семинарий на стандарт 2007 г., подготовка священников в них по разным причинам все же не была строго регламентирована. Кроме того, уровень преподавания не во всех семинариях отвечал требованиям времени. Это показал, в частности, мониторинг качества подготовки служителей культа, проведенный Учебным комитетом в 2012–2013 гг. Главная цель введения разработанного нового учебного плана, подчеркнул в интервью 12 мая 2015 г. протоиерей М. Козлов, – это «подтягивание до обязательного минимума тех, кто пока собственную готовность и способность этого минимума держать стабильно не засвидетельствовал. Вот и мы должны добиться, чтобы выпускник любой российской семинарии <...> знал, что, окончив ее, он обладает теми необходимыми знаниями, которые в той или иной мере готовят его к будущему пастырскому служению или церковной работе, как и те, которые имеют выпускники наших лучших семинарий. Конечно, уровень и глубина этих знаний будут отличаться, но так или иначе все семинарии будут давать знания не ниже определенного, и далеко не низкого уровня» [2].

Присоединение Русской православной церкви к Болонскому соглашению и переход духовных семинарий к подготовке бакалавров богословия порождают, естественно, вопрос

об особенностях содержания нового учебного плана, должного, по мнению руководства церкви, заметно повысить уровень профессиональной подготовки священников. Сравнение содержания предыдущего и нового стандартов церковного образования будущих пастырей показывает, что по части богословских дисциплин различие в них незначительное. В Единый учебный план 2015 г. были включены только три новые учебные дисциплины: «Введение в специальность», «Каноническое право» и «Новейшая история западных исповеданий». Однако в нем отсутствуют «Библейская археология», «Катехизис» и «Основное богословие». Сразу отметим, что «Катехизис» и «Основное богословие», как и предлагал Патриарх Кирилл, включены в программу подготовительного отделения, а «Библейская археология» стала, видимо, частью какой-то другой богословской дисциплины.

Более существенным, на наш взгляд, является другое различие этой части рассматриваемых стандартов. Оно заключается в том, что на изучение подавляющей части богословских дисциплин в новом учебном плане отводится больший объем времени, нежели первым стандартом. Например, если на изучение важнейших дисциплин – «Священного Писания Ветхого завета» и «Священного Писания Нового завета» – ранее отводилось по 300 ч., то теперь – по 432 ч., «Сравнительного богословия» – соответственно 120 и 216 ч., «Патрологии и русской патрологии» – 300 и 510 ч., «Литургики» – 360 и 576 ч. и т.д. Уменьшилось в новом учебном плане время на изучение лишь четырех богословских дисциплин: «Библейской истории» – со 180 до 144 ч., «Апологетики» – со 120 до 72 ч., «Практического руководства для пастырей» – со 150 до 72 ч. и «Гомилетики» – со 120 до 72 ч.

Увеличение времени на изучение богословских дисциплин, несмотря на отсутствие в Едином учебном плане трех важных дисциплин и сокращение в нем времени на изучение вышеуказанных четырех дисциплин, стало причиной значительного возрастания объема времени, отведенного на богословскую подготовку бакалавров – до 6300 часов. В целом же Единый учебный план бакалавриата усиливает как богословскую, так и гуманитарную подготовку священнослужителей, т.к. время их теоретического обучения возросло до 7884 часов по сравнению со стандартом 2007 г., в котором на теоретическую подготовку специалистов отводилось 7260 часов.

Уделяя пристальное внимание содержанию богословской подготовки священнослужителей в духовных семинариях и сохранению православной традиции, представители руководства церкви постоянно высказывались о том, что современный священник должен иметь такую подготовку, которая позволит ему адекватно реагировать на все вызовы времени. При этом руководство церкви осознавало, что одна лишь богословская, даже углубленная, подготовка священника в духовной семинарии не может сформировать у него необходимые для этого компетенции. Следовало расширять гуманитарную составляющую Единого учебного плана. Позицию руководства церкви по этому вопросу изложил 23 июля 2014 г. в интервью изданию «Православная Москва» первый заместитель председателя Учебного комитета М. Козлов. На вопрос корреспондента «Насколько сегодня выходящая духовная школа откликается на вопросы современного мира?» он ответил: «Пастырь – тот, кто направляет, а не тот, кто плетется в арьергарде. Именно поэтому священник помимо знания собственно христианской, православной традиции, должен находиться и в контексте проблем современной эпохи. Для этого у нас есть целый ряд дисциплин» [8].

Этот ряд дисциплин представлен в новом учебном плане «Историей Отечества», «Историей философии», «Иностранным языком», «Безопасностью жизнедеятельности», «Информатикой», «Концепциями современного естествознания» и «Физической культурой». Кроме того, семинаристам предлагается восемь вариантов курсов по выбору, пять из которых, правда, следует отнести к богословским дисциплинам: «Стилистика русского языка» / «Русский язык и культура речи»; «Русская литература» / «Всемирная литература»; «Иностранный язык в профессиональной коммуникации» / «Второй иностранный язык»; «Педагогика» / «Православная педагогика»; «Психология» / «Православная психология»; «Церковнославянское чтение» / «Практикум церковного чтения»; «Церковное пение» / «Певческий тренинг»; «Миссиология» / «Миссионерское служение».

Сравнение содержания церковных стандартов 2007 и 2011 гг. показывает, что разработчики Единого учебного плана не только обеспечили преемственность в гуманитарной подготовке священников, но и заметно расширили в нем блок гуманитарных дисциплин. В Едином учебном плане появились учебные дисциплины, предусмотренные государствен-

ным образовательным стандартом и присутствующие в учебных планах светских вузов. На преподавание дисциплин этого блока в новом учебном плане отведено 16,44 % общего времени теоретического обучения. Их назначение, надо полагать, состоит не только в повышении общекультурного уровня священников, но и в усилении их богословской подготовки.

Начало реализации нового стандарта во всех духовных семинариях было запланировано на 2015–2016 учебный год. К этому времени все семинарии должны были разработать и утвердить учебные планы, что, следует отметить, было выполнено в установленное время. Сопоставление Примерного учебного плана бакалавриата, являющегося важнейшим компонентом стандарта нового поколения, с учебными планами Московской духовной академии, Барнаульской и Екатеринбургской духовных семинарий показало, что отклонения в них от стандарта сведены к минимуму и касаются только изменения времени, отведенного на изучение отдельных дисциплин. Например, учебным планом Московской духовной академии на изучение иностранного языка отводится не 288, а 324 ч. Все указанные семинарии отвели в два раза меньше времени (72 ч.) на изучение новейшей истории западных исповеданий. Барнаульская и Екатеринбургская семинарии увеличили количество часов со 144 до 180 на курсы по выбору «Иностранный язык в профессиональной коммуникации» / «Второй иностранный язык», а также изменили количество часов, отведенных на учебную и производственную практики, сохранив при этом их общий объем времени. Эти незначительные изменения, считаем, вряд ли смогут оказать какое-либо серьезное влияние на уровень подготовки священников.

Сопоставление учебных планов вышеуказанных семинарий выявило наличие в них и одного существенного различия, объяснение которого нами пока не найдено. Речь идет о наименовании направления подготовки священнослужителей. В Примерном учебном плане, утвержденном Священным Синодом, указано направление 48.03.01 «Теология». То же самое направление записано и в учебном плане бакалавриата Московской духовной академии. Однако в учебных планах Барнаульской и Екатеринбургской духовных семинарий указано направление «Подготовка священнослужителей и религиозного персонала православного вероисповедания». При этом учебные планы всех семинарий предусматривают присво-

ение выпускникам одной и той же квалификации – «Бакалавр образования».

Что касается учебных планов других духовных семинарий, то однозначно высказать мнение о них не представляется возможным из-за их отсутствия на сайтах учебных заведений. Правда, часть духовных семинарий размещает на своих сайтах расписания учебных занятий на текущий семестр. Судить по этим источникам об учебном плане в целом трудно, но они, тем не менее, позволяют сделать вывод о высокой степени их соответствия принятому стандарту. Содержание подготовки священнослужителей в духовных семинариях, таким образом, становится унифицированным, церковь успешно создает свое единое образовательное пространство, отличное от того, которое существовало на разных этапах реформирования системы духовного образования до 2015 г. Полностью же унифицированным это пространство, как нам представляется, станет только через 2–3 года.

Реализация данного плана позволит, по замыслу руководства церкви, осуществлять подготовку священнослужителей, способных отвечать на вызовы времени, т.е. противодействовать тем негативным явлениям, которые уже более четверти века разрушают нравственные устои российского общества, оказывать сильную духовную помощь страждущим и тем самым повышать авторитет церкви. На наш взгляд, эти надежды мало обоснованы. Для такого мнения есть серьезные основания.

Нет необходимости перечислять многочисленные проблемы бытового, социального, экономического, духовного, политического характера, реально усложняющие жизнь большей части населения России. Изменить ситуацию в России ни церковь, ни отдельные ее служители не могут. У священника нет властных рычагов противодействия нравственному разложению общества, у него есть только слово, к которому власть, как правило, не прислушивается. Но и слово, обращенное к человеку, должно быть убедительным. Чтобы эффективно вести диалог с согражданами и оппонентами, священник, на наш взгляд, должен получать более широкое гуманитарное образование, иметь представление об основах современных научных политических и социально-экономических концепций, иметь серьезную психолого-педагогическую подготовку, владеть методиками социального служения, находить научные обоснования оценок происходящих в обществе событий и т.п. Новый учебный план, несмотря на включение в него ряда

гуманитарных дисциплин, такой подготовки священнослужителю все же не обеспечивает. В нем отсутствуют такие учебные дисциплины, как «Политология», «Социология», «Культурология», «Экономическая теория», «Этика», «Эстетика», «Гражданское право». И самое главное – он не предусматривает научно-философской подготовки пастырей. Отсутствие в учебном плане указанных дисциплин не позволит священнику объективно и грамотно рассматривать реалии нашего времени, ограничит его оценки конкретных проблем положениями социальной доктрины церкви, опирающейся на догматы вероучения и примеры церковной жизни. Неспособность священника давать научно обоснованные рекомендации для решения значимых для сограждан проблем вряд ли будет способствовать повышению авторитета церкви в обществе.

Препятствием для подготовки высококвалифицированных священников в современных духовных семинариях являются, на наш взгляд, и некоторые факторы, связанные не с содержанием Единого учебного плана, а со способностью семинаристов усваивать это содержание. Речь идет, прежде всего, о низком уровне общеобразовательной подготовки абитуриентов, поступающих во многие духовные семинарии. Об этом говорил в одном из интервью первый заместитель председателя Учебного комитета протоиерей М. Козлов. Обосновывая в очередной раз необходимость открытия в духовных семинариях подготовительных отделений, он констатировал, что «особенно в последние десять-двенадцать лет наблюдается постоянный процесс снижения качества знаний у поступающих. За нулевой курс мы стараемся выровнять хотя бы какие-то очевидные изъяны, поэтому прием (в семинарии. – Ю.Л.) осуществляется двумя способами. Примерно четверть поступает сразу на первый курс бакалавриата, а три четверти (увы, такие цифры) должны отучиться на подготовительном курсе и только после этого могут быть приняты» [8]. Нет оснований сомневаться в том, что подготовительные отделения способны в какой-то степени повысить уровень довузовской подготовки семинаристов. Но совершенно очевидно, что перед преподавателями духовных семинарий стоит очень трудная задача – подготовить из абитуриента с низким уровнем знаний, не владеющего навыками самообразования, священнослужителя, способного адекватно отвечать на все усложняющиеся вызовы времени. А именно такие абитуриенты, как от-

мечалось выше, приходят во многие духовные семинарии.

Сравнение содержания подготовки священнослужителей, определяемого стандартами 2007 и 2011 гг., позволяет сделать вывод о том, что принятый Единый учебный план, сохраняя и укрепляя церковную традицию, является действительно тем документом, реализация которого может при определенных условиях заметно повысить уровень профессиональной подготовки священников, способных в какой-то степени отвечать на вызовы времени. Однако переоценивать значимость нового стандарта как важнейшего условия подготовки высококвалифицированных священников не следует. Об этом Патриарх Кирилл предупредил еще в 2011 г. участников Архиерейского собора, говоря о перспективах перехода на трехуровневую подготовку клириков. Он подчеркнул тогда, что «новая модель – это лишь внешняя рамка, которая сама по себе еще не позволит нашей системе духовного образования заработать более эффективно. Необходимы изменения в отношении к процессу обучения со стороны преподавателей и студентов» [5, с. 18].

Процесс формирования нового поколения священников будет, на наш взгляд, длительным, сложным, противоречивым. Углубление духовного кризиса в нашем обществе, а это имеет место, поставит церковь перед необходимостью не только вносить определенные коррективы в содержание подготовки священнослужителей, расширяя его гуманитарную составляющую, но и менять подходы к организации учебно-воспитательной работы с семинаристами, искать новые формы совмещения содержания гуманитарных дисциплин с ценностями православия, знакомить священников с новыми методиками противостояния негативным вызовам со стороны современного общества. Задача крайне сложная, поскольку церковь не намерена отступать от православной традиции. Однако грядущие изменения в российском обществе неизбежно приведут ее рано или поздно к принятию решения о дальнейшей трансформации содержания подготовки священнослужителей. Этот процесс неизбежен.

Список литературы

1. Архиепископ Верейский Евгений. Задача Церкви – противостоять вызовам современности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1368555.html> (дата обращения: 17.05.2011).

2. Введение Единого учебного плана в духовных школах Русской Православной Церкви. Интервью с протоиереем Максимом Козловым [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4077383.html> (дата обращения: 06.02.2017).

3. Доклад протоиерея Максима Козлова на конференции «Богословское образование и наука в XXI веке» [Электронный ресурс] // Православие.ру: сайт. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sretmon/uchil/reformdukhshkol.htm> (дата обращения: 12.01.2006).

4. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на совещании Ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви 17 ноября 2009 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/934945.html> (дата обращения: 19.12.2011).

5. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 3.

6. Примерный учебный план по направлению подготовки 48.03.01 «Теология» // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4279765> (дата обращения: 05.02.2017).

7. Приход. Православный экономический вестник. 2008. Февр.

8. Протоиерей Максим Козлов: Идеал высшего духовного образования – сочетание просвещенной свободы и столь же просвещенного послушания [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3695196.html> (дата обращения: 06.02.2017).

9. Протоиерей Максим Козлов: Учебный комитет РПЦ: итоги 2013 года [Электронный ресурс] // Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3713223/index.html> (дата обращения: 14.02.2017).

* * *

1. Arhiepiskop Verejskij Evgenij. Zadacha Cerkvi – protivostojat' vyzovam sovremennosti [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1368555.html> (data obrashhenija: 17.05.2011).

2. Vvedenie Edinogo uchebnogo plana v duhovnyh shkolah Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Interv'ju s protoiereem Maksimom Kozlovym [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4077383.html> (data obrashhenija: 06.02.2017).

3. Doklad protoiereja Maksima Kozlova na konferencii «Bogoslovskoe obrazovanie i nauka v XXI ve-

ke» [Jelektronnyj resurs] // Pravoslavie.ru: sajt. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sretmon/uchil/reformdukhshkol.htm> (data obrashhenija: 12.01.2006).

4. Doklad Svjatejshego Patriarha Kirilla na soveshhanii Rektorov duhovnyh uchebnyh zavedenij Ruskoj Pravoslavnoj Cerkvi 17 nojabrja 2009 g. [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/934945.html> (data obrashhenija 19.12.2011).

5. Doklad Svjatejshego Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 2011. № 3.

6. Primernyj uchebnyj plan po napravleniju podgotovki 48.03.01 «Teologija» // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4279765> (data obrashhenija: 05.02.2017).

7. Prihod. Pravoslavnyj jekonomicheskij vestnik. 2008. Fevr.

8. Protoierej Maksim Kozlov: Ideal vysshego duhovnogo obrazovaniya – sochetanie prosveshhennoj svobody i stol' zhe prosveshhennogo poslushaniya [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3695196.html> (data obrashhenija 06.02.2017).

9. Protoierej Maksim Kozlov: Uchebnyj komitet RPC: itogi 2013 goda [Jelektronnyj resurs] // Nauchnyj bogoslovskij portal. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3713223/index.html> (data obrashhenija 14.02.2017).

Reformation of spiritual education system in the modern history of the Russian Orthodox Church: comparative analysis of educational standards for clergy training of 2007 and 2011

The article deals with the reasons for further reformation of the system of spiritual education in the Russian Orthodox Church, the features of the transformation of clergy training in the development of a common curriculum. The author gives the assessment of the content of the theological and classical components of training of bachelor able to withstand the challenges of time.

Key words: *the Bologna Declaration, theological seminary, standard, transformation, unified curriculum, theological and classical disciplines, challenges of time.*

(Статья поступила в редакцию 18.04.2017)

Л.В. ДРОБЫШЕВА
(Москва)

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ
СО СТРАНАМИ СНГ В СФЕРЕ
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В 1991–2015 гг.**

В статье предложены результаты историографического анализа взаимодействия России со странами СНГ в культурно-образовательной сфере в 1990–2000-е гг. Актуализированы основные направления и результаты исторических исследований данной проблемы.

Ключевые слова: *культура, образование, СНГ, социально-образовательная сфера, культурно-образовательная политика.*

В настоящее время опыт, состояние и перспективы сотрудничества Российской Федерации со странами СНГ в сфере культурно-образовательной политики в 1991–2015 гг. исследованы фрагментарно. Объективными показателями историографического анализа взаимодействия России со странами СНГ в культурно-образовательной сфере являются труды по проблемам самой историографии. К ним, в частности, относится публикация Л.В. Полякова «Методология исследования российской модернизации» [24], в которой наряду с другими анализируются проблемы культуры и образования в странах СНГ, национальной безопасности и ее роль в модернизации приоритетных гуманитарных проблем. В этой связи, на наш взгляд, ценным является тот факт, что это одна из первых аналитических работ ученых СНГ.

Аналогичные выводы сделали белорусские ученые А. Забейворота и А. Адамович в своей монографии, посвященной историографическим и методологическим вопросам литературы, опубликованной не только в Республике Беларусь, но и в странах Содружества [10]. В частности, авторы подчеркивают, что историография по проблемам образования, культуры и других гуманитарных направлений еще молодая, только формируется, что сказывается на небольшом числе работ, написанных на концептуальные темы этой крайне важной проблематики, в связи с чем затруднительно выявить весь спектр накопленного опыта сотрудничества Российской Федерации со странами СНГ по формированию и реали-